

На правах рукописи

ЧАСТНЫХ Валерий Владимирович

Жанр художественной биографии в творчестве А.Н. Варламова

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Тверь – 2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» на кафедре журналистики, рекламы и связей с общественностью

Научный руководитель:

Людмила Николаевна Скаковская, доктор филологических наук, профессор, и.о.ректора ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Официальные оппоненты:

Янина Викторовна Солдаткина, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Татьяна Геннадьевна Кучина, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва)

Защита состоится «___» _____ 2020 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.06 в Тверском государственном университете по адресу: 170002, пр. Чайковского, 70, ауд. 48

Полный текст диссертации и объявление о защите размещены на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», электронный адрес:

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК, электронный адрес:

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская 31/16.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд.филол.наук, доцент

Громова П.С

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Общественную востребованность жанра биографии в русском литературном процессе оспорить трудно. Постоянство читательского интереса к книгам названного жанра подтверждает это. Однако несмотря на то что биографическая литература имеет длительную и насыщенную историю, результаты ее изучения в отечественной и мировой историко-литературной науке еще нуждаются в дополнении. В последнее время на фоне возврата к реализму в русской литературе (о чем свидетельствует развитие так называемого «нового реализма» и литературы нон-фикшн, попытки смены культурных алгоритмов, поиск в литературе различных идеологических точек опоры для сохранения пространства отечественной культуры и т.п.) возрастает значимость биографии писателя как источника для более полного и адекватного понимания смыслов произведения, что оспаривает положение постмодернизма, констатировавшего «смерть автора» (Р. Барт).

Биография в общеязыковом значении – это совокупность событий человеческой жизни. В этом отношении биография имеет двойной статус. Она может являться источником сведений, на которых базируются научные и документальные изыскания, и выступать как самодостаточное произведение, имеющее свою внутреннюю логику.

Долгое время биография не мыслилась как компонент художественной литературы и не вызывала пристального исследовательского интереса. Отдельные мнения, касающиеся ее жанровой природы, возникали как метарефлексия самих авторов биографий. Некоторая динамика в осмыслении жанра наметилась только в первой половине XX в. В 1920—1930-х гг. вокруг биографического жанра развернулась горячая полемика, в которой главенствующая роль все же отводилась эмпирике¹. Однако обозначенный период оказался переломным в истории рецепции жанра. В ответ на возрастающий читательский интерес последовали качественные трансформации самого жанра. Так, если биографии XIX в. отличались такими определяющими признаками, как документальность, громоздкость, идеализация, и напоминали подчас простой комментарий к фактам, то в XX столетии важнейшими чертами жанра «новой» биографии стали психологизм и лаконичность (L. Edel, M. Holroyd, Е.А. Иванова и др.). Героинка уступила место правдоподобию с характерным для него критическим подходом к данным, что выражалось в повышении значимости работы с документальным материалом. При этом внимание биографов сосредоточивалось уже не на фиксации внешних достижений человека, а перемещалось в сферу его внутренней жизни и психологии творчества. Эти тенденции стали заметны в творчестве Б.К. Зайцева («Жизнь Тургенева», «Жуковский», «Чехов» и др.) и

---

¹ Иванова Е.А. Жанр «новой биографии» в творчестве Эмиля Людвиг, М., 2014. С. 9—10.

Н.Н. Берберовой («Чайковский», «Бородин», «Александр Блок и его время»), обращавшихся в том числе и к жанру писательской биографии.

Сегодня к биографическому жанру причисляют помимо документальной также и документально-художественную литературу (С.Ш. Шарифова, Т.А. Карпеева и др.). Двоякая специфика биографии, опирающейся на широко привлекаемый фактический материал, но являющейся открытым полем для интерпретаций, постулируется современным научным сообществом как органический атрибут жанра.

Автор жизнеописания (в словаре С.И. Ожегова слово дается как синоним биографии²) в процессе формирования общего замысла произведения и создания системы образов обязательно отталкивается от своих представлений о мире. Все авторские интеллектуальные модели и принципы, способствующие организации разрозненных документальных фактов в законченное произведение, так или иначе находятся в локальной, хронологической и социокультурной связи. В напечатанном и изданном биографическом тексте содержится в том числе информация о восприятии изображаемых событий самим биографом. В современных образцах беллетризованной биографии (для этого жанра, согласно исследованию А.В. Громовой, характерен интерес к личности выдающегося человека, импрессионистичность стиля, приоритет художественных принципов над когнитивными при отсутствии вымысла) выдвижение автора в центр повествования случается все чаще, о чем свидетельствует включение в повествование отступлений о специфике процесса поиска информации и возникавших при этом трудностях.

Таким образом, теоретическая значимость места и функций биографа совпадает со значимостью места и функций автора художественного произведения, т.е. в обоих случаях при исследовании авторской позиции могут применяться одинаковые методы.

В работах Ш. Сент-Бева, С.С. Аверинцева, В.С. Барахова, И.Л. Беленького, Г.О. Винокура, Д.А. Жукова, С.В. Панина, Г.Е. Померанцевой, Н.А. Рыбникова, А.А. Сивогривовой и др. рассматривался широкий диапазон проблем изучения жизнеописания. В последние два десятилетия авторами, исследующими данную проблему, ставилось множество вопросов, связанных с жанровыми характеристиками биографии: особенности автобиографической и мемуарной прозы (Т.И. Головина), разновидности биографического романа (Т.А. Снигирева, А.В. Подчиненов, А.Г. Волынская), специфика факта в литературной и художественной интерпретации (А.А. Холиков), биографические и художественно-творческие параллели (Г.В. Казанцева) и др. Но при всем многообразии тем исследований открытыми остаются вопросы природы жанра, стиля и нарратологии биографии писателя и литературного портрета (в понимании В.С. Барахова, М.Г. Уртминцевой и др., это жанр с особым типом повествования, соединяющим биографическое и автобиографическое начала). На периферии

---

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, 1997, с. 47.

филологического исследования находятся вопросы изображения становления творческой личности в художественных биографиях, образа художника в беллетризованных биографиях и т.п.

Жанр писательской биографии переживает сегодня второе рождение. Об этом свидетельствует новый виток читательского, исследовательского и творческого интереса к личностям писателей уникального биографического издательского проекта – серии «ЖЗЛ». В этой связи заслуживает особого научного внимания опыт А.Н. Варламова, за двенадцать лет создавшего шесть биографий значительных авторов XX в.: М.М. Пришвина, А.С. Грина, А.Н. Толстого, М.А. Булгакова, А.П. Платонова, В.М. Шукшина.

Степень научной разработанности проблемы

К настоящему времени предмет исследования диссертаций, посвященных А.Н. Варламову, ограничивается художественным творчеством писателя. Его художественная проза анализируется в работах Ю.А. Счастливецовой (2007), Т.Н. Федоровой (2012) и Т.О. Личмановой (2016), причем в последней рассмотрению непосредственно варламовских произведений отдана только первая часть. Вопрос жанровой специфики романов-биографий затронут в упомянутых диссертациях только номинально.

Специальных крупных научных исследований писательских биографий, созданных А.Н. Варламовым для серии «ЖЗЛ», сегодня нет; существуют отдельные статьи о его биографическом творчестве и несколько рецензий. Статьи представляют собой анализ некоторых особенностей поэтики той или иной книги (А. Рясков), рецензии носят характер преимущественно описательно-нейтральный (П. Басинский, В. Бондаренко, А. Гришин), реже агрессивно-наступательный (Н. Боровко). Те же исследования (А. Сегень и др.), в которых затрагивается вопрос сюжетно-композиционных особенностей нескольких изданий писательских биографий А.Н. Варламова, на наш взгляд, весьма схематичны и оставляют поле для дальнейших разысканий.

Заслуживает внимания монография об А.С. Грине Н. Орищук («Official Representation of the Works by Alexander Grin in the USSR: Constructing and Consuming Ideological Myths»), одна из главок «Заключения» которой («Пример современной критической репрезентации: Жизнь замечательных людей») целиком посвящена второй книге-биографии А.Н. Варламова «Александр Грин». Исследователя главным образом интересует вопрос прикрепления автором своего героя к определенному литературному цеху (реалистов или модернистов) и «советские» интонации А.Н. Варламова в рассуждениях о модернистских тенденциях в творчестве А.С. Грина.

В целях обстоятельного осмысления методов и принципов, которыми руководствуется автор при написании биографий, помимо самих текстов о писателях мы обращаемся к интервью и беседам с А.Н. Варламовым, в достаточном количестве рассыпанным в пространстве «всемирной паутины» (например, весьма насыщенный интересующими нас наблюдениями разговор писателя с З. Прилепиным «Алексей Варламов. Нашему народу надо просить

у Неба не справедливости, а милосердия»). В них нередко содержится ценная информация об особенностях творческого процесса автора биографий.

Таким образом, **актуальность диссертации** определяется в первую очередь необходимостью комплексного аналитического изучения формального и содержательного своеобразия шести биографий писателей XX в., созданных А.Н. Варламовым и не только привлечших внимание читателей, но и отмеченных профессиональным сообществом как вершинные явления современной прозы. Доказательством этому служит присуждение писателю второй премии «Большая книга» за биографию «Алексей Толстой» в 2007 г.

Отсутствие сколько-нибудь целостного исследования биографических книг А.Н. Варламова обуславливает **новизну** нашей работы. В связи с вышесказанным можно констатировать, что многие вопросы, касающиеся поставленных проблем, ждут первых серьезных шагов по целостному изучению, а уже высказанные предположения требуют уточнения и систематизации. В работе впервые исследуется творчество А.Н. Варламова в жанре художественной биографии и производится попытка целостного литературоведческого анализа основных черт поэтики рассматриваемых книг.

Основным материалом работы стали шесть книг А.Н. Варламова о писателях: «Пришвин», «Александр Грин», «Алексей Толстой», «Михаил Булгаков», «Андрей Платонов», «Шукшин» – написанные им для серии «ЖЗЛ».

Объектом исследования является жанр художественной биографии, реализованный А.Н. Варламовым на материале жизнеописаний шести русских классиков XX века.

Предмет исследования составили жанрово-стилевые особенности и нарратология названных произведений.

Цель диссертации – исследовать своеобразие жанра художественной биографии в творчестве А.Н. Варламова.

Для достижения поставленной цели в диссертации сформулированы следующие конкретные **задачи**:

– уточнить некоторые терминологические и функциональные аспекты биографического жанра внутри издательского проекта «ЖЗЛ»;

– определить специфику авторского стиля и творческого метода А.Н. Варламова, представив обозначенные книги о писателях в их генетических и контекстуальных связях;

– проанализировать структурно-композиционные особенности журнальной и книжной редакций книги «Пришвин» в целях более четкого понимания характера исследовательского подхода А.Н. Варламова к воссозданию биографии писателя, включающего жесткую объективность точки зрения и приближение к абсолютной фактуальности;

– рассмотреть структуру повествования об А.С. Грине под углом проблематики «автор – герой», что позволит увидеть в действии нарративный метод совмещения описаний жизненного и творческого пути как целого,

обуславливающий различные способы интерпретации цитатного пространства книги;

- охарактеризовать функции паратекста (в широком смысле) в книге «Алексей Толстой» как связующего элемента произведения;

- обозначить концептуальные и мотивные грани книги «Михаил Булгаков», имеющие решающее значение для раскрытия образа писателя – героя биографии;

- проанализировать жанрово-стилевые особенности книги «Андрей Платонов» в контексте литературной полемики и дать объективную оценку критическим работам и рецензиям, посвященным этому произведению;

- выявить ключевые критерии внутренней связи в книгах А.Н. Варламова о писателях на материале книги «Шукшин».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принципами биографического метода А.Н. Варламова являются следующие: скрупулезное изучение жизненного и творческого пути автора, повышенное внимание к фактам, создание исследовательского инструментария; работу с документами, их анализ, сопоставление и различные способы включения в текст произведения; следование хронологии реальных событий; актуализацию единого тематического пространства биографий; воспроизведение портрета писателя на фоне эпохи; следование традициям русских реалистических биографических романов, сочетающееся с поиском собственной писательской стратегии.

2. Сопоставление двух редакций книги «Пришвин» позволяет сделать вывод о формировании творческого метода А.Н. Варламова и о росте его литературного мастерства: масштабность повествования во второй редакции значительно усиливается и формально, и содержательно: увеличивается объем и оптимизируется структура (происходит разделение крупных глав на более мелкие и тематически завершенные; добавляются новые главы в связи с появлением третьей части), совершенствуется композиция (меняется порядок следования некоторых глав; внутри глав возникают текстуальные перестановки), унифицируется стиль и синтаксис. Кроме того, при сохранении магистральной точки зрения на описываемые события, отношение к некоторым фактам корректируется. Повествование отличают объективность, аналитический подход и стремление к фактографичности за счет обращения к первоисточникам.

3. В книге об А.С. Грине А.Н. Варламов как субъект-реконструктор организывает композицию биографии так, чтобы магистральным нарративным направлением в ней стал литературно-критический угол рассмотрения, когда биографические события и факты творчества осознаются как неделимое целое. Данная черта обуславливает обширную и многообразную индикацию «чужого» слова в тексте биографии писателя. Функции цитирования в ней коррелируют как с сюжетно-композиционной составляющей, обычно зависимой от авторской концепции линейного

повествования, так и с идейно-тематической сферой – с проблемой реконструкции цельного образа героя-писателя.

4. В книге «Алексей Толстой» важное значение приобретает паратекст как особый инструмент биографа, он выполняет связующую функцию, его элементы присутствуют на протяжении всего произведения (исходное заглавие, названия глав, подписи к фотографиям и т.п.) и связаны с основной темой. Потенциал паратекста используется не только в целях репрезентационного расширения и рецепционного углубления рассматриваемых в настоящей диссертации произведений, но и для установления внутренней взаимосвязи данных в них литературных портретов.

5. В книге «Михаил Булгаков» центральное место занимает проблема веры и безверия, неразрывно связанная с мотивами судьбы и случая, и ее реализация в творчестве художника слова. Особое значение для А.Н. Варламова как биографа приобретает разработанная и воплощенная им концепция «кода судьбы», связующая воедино мотивы тяготевшего над писателем рока и его вероотступничества.

6. Книга «Андрей Платонов» – один из актуальных источников постижения связей между жизнью и творчеством великого писателя XX в., открывающий перспективы дальнейшего изучения подобных связей.

7. Анализ последней на сегодняшний день биографической книги А.Н. Варламова, «Шукшин», базируется на раскрытии внутренней связи предшествующих пяти литературных портретов, своеобразным нарративным «мостом» через художественно-документальное пространство которых и является «Шукшин».

Методологической основой работы стали литературоведческие и общенаучные методы исследования: биографический, структурный, культурно-исторический, хронологический, системно-аналитический, сравнительно-исторический, интерпретационный, компаративный, метод интертекстуального анализа.

Работа опирается на труды Б.В. Томашевского, Ю.М. Лотмана, И.Я. Лосиевского, Н.А. Рыбникова, Г.О. Винокура, А.А. Холикова, М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, Ю.Н. Тынянова, Д.С. Лихачева, посвященные биографическому жанру, жанровой специфике романа, литературному герою, а также общетеоретическим вопросам литературоведения.

Теоретическое значение диссертации обусловлено обращением к теоретическим аспектам жанра художественной биографии на материале творчества А.Н. Варламова, попыткой выявить основные жанрообразующие признаки и разновидности этого жанра на современном этапе.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в дальнейшем изучении художественно-биографического творчества А.Н. Варламова в формате фундаментальных исследований и стать основой для разработки специальных вузовских учебных курсов по истории русской литературы.

Апробация материалов исследования осуществлена в процессе подготовки к изданию научных статей, три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК. Важнейшие гипотезы и положения диссертации были изложены в виде докладов на научных конференциях: «Русская словесность в мировом культурном контексте» (Москва, 2016), «Революционные биографии в XIX и XX столетии. Имперские – интер/национальные – деколониальные» (Москва, 2017), «Особенности биографического метода писателя А.Н. Варламова» (Москва, 2017), «Биография и автобиография в культуре Серебряного века» (Москва, 2018), «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2018), «Проблемы развития современной прозы: национальные традиции и межлитературные связи» (Москва, 2018), «Предел допустимого: развитие темы «писатель и власть» в литературных биографиях Алексея Варламова» (Москва, 2019).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 298 наименований. Общий объем работы составляет 172 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Раздел **Введение** содержит постановку проблемы исследования, рассмотрение степени её изученности, обоснование целей, задач, методов, рабочей гипотезы, новизны и актуальности работы.

Первая глава «Генезис и литературный контекст книг серии “ЖЗЛ” А.Н. Варламова» содержит два параграфа. **Первый параграф** - «Особенности реализации жанра писательской биографии в издательском проекте “ЖЗЛ”». В нём рассматриваются вопросы генезиса и формирования жанра писательской биографии на русской почве, что позволяет сделать ряд принципиально важных для нашего исследования выводов:

1. К XIX в. «биография автора становится постоянным – незримым или эксплицированным – спутником его произведений» (Ю.М. Лотман). По мысли Ю.М. Лотмана, в сравнении с самой литературой она приобретает в это время более широкий интерпретационный потенциал, оказывается в определенной степени важнее, чем творчество писателя. Биография долгое время служит специфическим рецептивным средством по отношению к творчеству: обращение к изучению жизненного пути автора расширяет исследовательские возможности при анализе произведений. Связь этапов биографии писателя и его произведений направляет как обыкновенного читателя, так и исследователя в их более глубинном восприятии произведения и является важнейшим элементом постижения его сути. Такое положение вещей царило в литературоведении вплоть до середины XX в. Научный угол зрения сместился после появления в 1967 г. знаменитого ключевого для постструктурализма эссе Ролана Барта «Смерть автора», в котором утверждается мысль о том, что произведение и его создатель не имеют

взаимосвязи, а принцип рассмотрения художественного текста с позиций влияния на процесс его создания личностных и биографических характеристик автора в корне не верен и ограничивает интерпретационный и перцепционный потенциал текста. Таким образом, функция писателя заключается в оформлении своей работы, а не в ее объяснении. Следствием подобного понимания роли писателя, на наш взгляд, является склонность многих современных непрофессиональных читателей не придавать особого значения авторству произведения, тем более произведения биографического.

2. Критерий доверия к истинности биографических данных попадает в прямую зависимость от доверия к личности создателя текста: к его культурному, социальному и профессиональному статусу, и в то же время к тому, насколько автор авторитетен в глазах читателя и насколько он отвечает идеальному образу, сформированному в сознании читателя. Тем не менее здесь также следует учитывать обозначенный выше фактор «смерти автора», снимающий вопрос авторитета писателя (Р. Барт).

3. Биография и физическое существование писателя нередко осознаются как понятия неодинаковые и противоречивые, открывающие возможность создания мнимой биографии, преувеличения определённых биографических событий при отсутствии фактических жизненных перипетий или актуализации мифотворчества на фоне реально происходившего.

Изучение особенностей функционирования жанра литературной (писательской) биографии в рамках серии «ЖЗЛ», анализ жанровой классификации в ее зависимости от авторских стратегий и характера используемой вербальной и визуальной документации позволяет говорить о преобладании разных типов жанра в разные временные отрезки существования данного издательского проекта. Выявление специфических формальных признаков, доминирующих в биографическом тексте в тот или иной исторический и культурный отрезок времени, подтверждает принцип известного подчинения авторского замысла господствующей политической идеологии (несмотря на изначальное стремление издательства «Молодая гвардия» быть вне конъюнктуры).

Экзистенциальные и жизненные модели становятся культурными эталонами в прозе, именно они определяют вариативность выбора и функционирования соответствующих жизненных сюжетов, т.е. в биографическом материале в отличие от небиографического хранится определенный культурный код (Ю.М. Лотман). Жанровая специфика биографии писателя как биографии выдающегося человека содержит условные нормативные и социальные критерии, указывающие на истинность предназначенного ему жизненного пути, а жизнеописание героя в художественной литературе эксплицируется в виде модели рассуждения о человеке. Она неизменно коррелирует с мировосприятием обычного человека в ту или иную эпоху.

Второй параграф - *«Принципы биографического метода А.Н Варламова в историко-литературной и текстуальной взаимосвязи его*

произведений о писателях». В нём рассматриваются характеристики собственного творческого метода Алексея Варламова. Репрезентируемые им в интервью и беседах, они подводят к заключению, что авторская сверхзадача при подготовке той или иной биографии состоит в том, чтобы «показать, как было на самом деле, опираясь на письма, дневники, документы» (из беседы И. Слепневой и А. Варламова), т.е. основополагающей и важнейшей целью исследуемого автора становится максимальное приближение к факту, к «некоей правде» о писателе. Кроме того, очевидно, что личность, о которой пишет биограф, не находится в изоляции и подвержена разнообразным влияниям. Потому автор жизнеописания, с одной стороны, визуализирует героя, используя прием «репрезентативного портрета», раскрывая его образ через окружающие предметы и атрибуты. С другой стороны, необходимость создания коллективного портрета требует умения биографа охарактеризовать главного героя-писателя на фоне прочих персонажей без риска потерять в пестроте лиц своего героя. Для Алексея Варламова в первую очередь актуален вопрос сравнительного представления писем, дневников, а также мемуаров или воспоминаний. И здесь мы обращаемся к одному из выводов, сделанных нами на основе работы Ю.М. Лотмана «Литературная биография в историко-культурном контексте», – о частотности фактора мифологизации реальной биографии писателя. Помимо проблемы разграничения мифа и факта, возникает вопрос о способности биографа к правильной дифференциации других уровней осмысления личности творца, к сочетанию общего и крупного планов ее изображения, определению значимости того или иного элемента эпистолярного наследия писателя и т. п.

Основу биографического метода А.Н. Варламова составляет тщательное исследование жизненного и творческого пути героя, абсолютизация факта, доскональный анализ документов, соотнесение их друг с другом, изучение способов внедрения их в текст произведения. Биографический жанр привлекал А.Н. Варламова до его непосредственного обращения к этой литературной форме. Документальные сведения присутствуют и в его беллетристических произведениях. Биографические книги писателя композиционно выстроены и документально выверены в соответствии с реальной хронологией событий; к тому же в некоторых случаях, помимо работы с фактическими данными, возможно живое общение с информантами – родственниками и знакомыми русских писателей.

Проблема соотношения факта и вымысла для Алексея Варламова – создателя биографических произведений серии «ЖЗЛ» – решается в пользу первого; биографический жанр, по мнению писателя, исключает всякое домысливание: художник идет от факта, причем его повествование не может быть диалогичным ни в форме «автор – читатель», ни в форме «герой – герой». Специфика документальной книги определяется жесткими правилами, и каждый биограф очерчивает для себя рамки «дозволенного», легитимирует пространство своего замысла. Так, например, в романизированной биографии (термин Н. Жирмунской) «Мольер» Михаила Булгакова, входящей в серию

«ЖЗЛ», вымысел доминирует над фактом, чего нельзя сказать о книге Варламова, посвященной самому автору «Мольера». Справедливо замечая, что «булгаковедение» – одна из наиболее разработанных сфер в истории русской литературы, Варламов скрупулезно следует за реальными событиями жизни Булгакова, ссылаясь на труды исследователей-предшественников и вступая с некоторыми из них в осторожную полемику, в частности с Мариэттой Чудаковой – известным литературоведом, автором «Жизнеописания Михаила Булгакова» (М.О. Чудакова, 1988).

Важно отметить умение А.Н. Варламова работать с фактическим материалом и библиографическими источниками; в своих книгах он предстает знатоком литературного и исторического контекста. Всегда опираясь в своих выводах на несколько независимых проверенных источников, он видит недостатки неакадемичной эссеистики и указывает на них, часто оставаясь беспристрастным в своих суждениях. При этом отношения между частями его текстов традиционно строятся по принципу монтажа, понимаемого широко как формальный способ связи текстуальных компонентов в единое целое, т.е. не приравненного кинематографическому или «фрагментарному» нарративному способу «построения литературного произведения, при котором преобладает прерывность (дискретность) изображения, его “разбитость” на фрагменты»³.

Применительно к предмету нашего исследования чрезвычайно сложна и многоаспектна проблема соприкосновения и различия точек зрения разных авторов на одного и того же героя. Труд Варламова был непрост ввиду наличия предтеч и первопроходцев, создавших свои версии биографий Булгакова, Грина, Толстого и других. Специально для серии «ЖЗЛ» о тех же авторах до Алексея Варламова не писал никто. Но в 1967 г. «Молодая гвардия» в рамках данной серии издала сборник очерков К.Г. Паустовского «Близкие и далекие», в который помимо прочих вошли короткие эссе об Александре Грине («Жизнь Александра Грина», 1939–1956 гг.) и Алексее Толстом («Алексей Толстой», 1939 г.).

Биографию Василия Шукшина создал в начале 1980-х писатель и литературный критик В.И. Коробов, но книга также не предназначалась для «ЖЗЛ». Эта биография, выпущенная в 1984 г. издательством «Современник», появилась в серии без сокращений только через пятнадцать лет (В.И. Коробов, 2009).

Спектр посвященных шести писателям биографических и исследовательских текстов, предваряющих работы Варламова и изданных не «Молодой гвардией», достаточно велик, но не равнозначен по формальным показателям, начиная от ценности и достоверности материала и заканчивая квалификацией создателей или составителей. Можно говорить о том, что авторы выходявших в разные периоды в свет исследовательских материалов о жизни и творчестве писателей, избранных А.Н. Варламовым, находились в прямой зависимости от официально признанной в советское время репутации

---

³ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2009. С. 277.

«портретируемого». Например, если говорить об Алексее Толстом, то в советскую эпоху писатель был введен в плеяду главных литераторов страны, а в перестроечное и постперестроечное время обвинен в многочисленных предательствах, беспринципности, цинизме, конъюнктурности, участии в травле Осипа Мандельштама и т.д. Соответствующая оценка была передана и в посвященных ему книгах Ю. Акимова (1954) Ю.М. Агатова (1972), С.Г. Боровикова (1980), В. Баранова (1983, 1989), Ю. Айхенвальда (1994); Ю. Акимова (1998), Г.Н. Воронцовой (2003). Алексей Варламов, в свою очередь, осуществил попытку показать личность А.Н. Толстого (как и почти всех других авторов, ставших героями его писательских биографий) объективно, подробно охарактеризовав вехи его жизненного и творческого пути.

Итак, подход А.Н. Варламова строится на актуализации единого тематического пространства биографий, что предполагает воссоздание портрета писателя на фоне эпохи, в окружении выдающихся современников.

В композиционном центре биографии находится образ героя, он же является общим знаменателем ключевых тем. Они таковы: 1) «герой и революция», тема предполагает экспликацию точки зрения героя на соответствующие события; 2) «герой и власть», репрезентирует аспекты взаимодействия с властью, проблему компромиссов и тактик сосуществования; 3) «герой и ремесло писателя», раскрывает специфику творчества, писательской профессии; 4) «герой и литературная среда, герой и критика»; 5) «личная жизнь героя».

Таким образом, среди принципов биографического метода А.Н. Варламова можно назвать следующие:

1. Скрупулезное изучение жизненного и творческого пути автора, повышенное внимание к фактам, создание исследовательского инструментария.
2. Работа с разного рода документами, их анализ, сопоставление и способы внедрения в текст произведения.
3. Строгое следование хронологии реально происходившего.
4. Актуализация единого тематического пространства биографий.
5. Воспроизведение портрета писателя на фоне эпохи, в окружении друзей, антагонистов, свидетелей событий – исследование влияния среды.
6. Повествование является продолжением традиций русских реалистических биографий, что сочетается с новаторством автора.

Вторая глава «Структурно-смысловая организация первых трех книг серии “ЖЗЛ” А.Н. Варламова» состоит из трех параграфов: «“Пришвин”: структурно-композиционные особенности журнальной и книжной редакций»; «“Александр Грин”: проблема “автор – герой”»; «Паратекстуальность “Алексея Толстого” как фактор критической интерпретации книги».

Первый параграф - «“Пришвин”: структурно-композиционные особенности журнальной и книжной редакций». В этом параграфе речь идёт

об истории создания по сути дела первой полной биографии М.М.Пришвина. Биографическая проза А.Н. Варламова несет на себе отпечаток стилистических приемов и жанровых модификаций, присущих литературе XX в. как в родовом, так и в видовом ее аспектах. В своем исследовании мы опираемся на концепцию об особой роли сильных позиций при интерпретации биографии. «Стилистика декодирования рассматривает текст не только и не столько как передатчик замысла его создателя, сколько прежде всего как источник информации для читателя, как возбудитель его мыслей и чувств»⁴. Эта мысль И.В. Арнольд имеет для настоящего исследования и для данной главы принципиальное значение. При декодировании текст истолковывается как особое образование, в котором основное значение имеет выведение на передний план его важнейших смыслов как согласованного тождества мнений и переживаний, репрезентация сложного конкретного и образного субстрата. Выявление сильных позиций, являющихся фундаментальными элементами текста, лежит в основе творческой активности читателя в процессе интерпретации текста.

Номинационные атрибуты заглавий канонической и начальной редакций произведения (тропоцентризм, интертекстуальность, универсализация) «активизируют» читательский интерес и служат важным источником толкования текста («Пришвин», «Алексей Толстой»). Например, первоначальное журнальное название книги об А.Н. Толстом «Красный шут», помимо отсылки к перифразу, прозвучавшему в известной речи В.М. Молотова, наводит на символические ассоциации, сочетающие психологические и идеологические моменты. Это интертекстуальное заглавие содержит аллюзии на творчество А. Белого («Маскарад», «Праздник», «Петербург» с образом «красного домино»). Все это расширяет интерпретационное пространство биографии. Первая часть журнального названия «Алексея Толстого», «Красный шут», сочетает в себе сразу несколько приемов: аллюзию, метафору, эпитет и иронию. Вторая часть, «Биографическое повествование об Алексее Толстом», является авторским определением жанра произведения. В книжной версии «Алексея Толстого» А.Н. Варламов не мог использовать журнальное название ввиду того, что определение «Красный шут» не всегда находится в эксплицированной связи с «окончательным» текстом, что было замечено исследователями и явилось причиной расхождения их в оценках произведения (С.Г. Боровиков, 2006; А.М. Немзер, 2006).

Изменения коснулись и другой книги. Масштабность повествования второй редакции «Пришвина» значительно усиливается и формально, и содержательно: увеличивается объем и оптимизируется структура произведения (происходит разделение крупных глав на более мелкие и тематически завершенные; добавляются новые главы в связи с появлением третьей части) и совершенствуется композиция материала (меняется порядок

---

⁴ Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе, 1978. №4. С. 23.

следования некоторых глав; внутри глав возникают текстуальные перестановки), унифицируется стиль и синтаксис. Кроме того, при сохранении магистральной точки зрения на описываемые события отношение к некоторым фактам корректируется. Очевидны объективность, аналитический подход и стремление к фактографичности творческой биографии М.М. Пришвина, достигнутые за счет обращения к первоисточникам.

Второй параграф - «*“Александр Грин”*: проблема *“автор – герой”*». В нём рассматриваются особенности корреляции «автор-герой» в жизнеописании А.С.Грина. Характер биографической нарратологии А.Н. Варламова определяется спецификой авторского стиля, особенности которого указаны выше. Однако так называемый аспект «нетождества» реального героя и героя повествования может выходить на первый план, когда в объектив биографа попадают детали субъективного порядка, вводящие в свою очередь элемент оценочности в жизнеописание («Александр Грин»). Например, в попытке достичь абсолютного сходства А.С. Грина – персонажа биографии и А.С. Грина – реального человека А.Н. Варламов полностью погружается в психологию творческого акта последнего, что предполагает определенную субъективность и даже пристрастность в рассуждениях на темы реализма и романтизма в произведениях писателя, его алкоголизма и пр.

Метод анализа творчества А.С. Грина предоставляет возможность субъекту-реконструктору организовать композицию биографии так, чтобы магистральным нарративным направлением в ней стал литературно-критический аспект рассмотрения, когда биографические события и факты творчества осознаются как неделимое целое. Данное отличие обуславливает в итоге обширную и многообразную индикацию «чужого» слова в тексте биографии писателя. Цитирование в книге тесно связано как с сюжетно-композиционной составляющей, обычно зависимой от авторской концепции линейного повествования, так и с идейно-тематическим компонентом – с проблемой реконструкции монолитного образа героя-писателя.

Третий параграф - «*Паратекстуальность “Алексея Толстого” как фактор критической интерпретации книги*». В этом параграфе рассматривается роль паратекста в биографических произведениях А.Н. Варламова. В книге «Алексей Толстой», как было указано выше, паратекст выполняет связующую функцию, т.е. его элементы раскрываются на протяжении всего произведения (исходное заглавие, названия глав, подписи к фотографиям и т.п.) и связаны с основной темой.

Можно говорить о том, что потенциал варламовского паратекста является очень важным не только с точки зрения репрезентационного расширения и рецепционного углубления рассматриваемых в настоящей диссертации произведений, но и для определения внутренней взаимосвязи созданных автором литературных портретов.

Третья глава «*Формальные и содержательные стороны последних трех книг серии “ЖЗЛ” А.Н. Варламова*» также разделена на три параграфа: «*“Михаил Булгаков”*: художническая метафизика героя», «*“Андрей*

Платонов”: специфика репрезентации творчества», «“Шукин” как нарративный “мост” через художественно-документальное пространство пяти книг А.Н. Варламова».

Первый параграф - «“Михаил Булгаков”»: художественная метафизика героя». В нём рассматриваются особенности концепции А.Н.Варламова в изображении творческого пути М.А.Булгакова. Концептуальность текстопорождения выражается у Варламова в полемическом подходе к критической литературе, установлении причинно-следственных связей религиозных воззрений героев с их жизнью и судьбой, сопоставлении центрального героя с остальными персонажами. В книге «Михаил Булгаков» идея «кода судьбы», в соответствии с которой возникает единый мотивный комплекс рока, довлеющего над героем, и связанного с ним отхода от веры и Церкви, имеют основополагающее и сюжетобразующее значение для произведения.

Слово «судьба» всегда используется А.Н. Варламовым в книге, когда речь заходит о действительно переломных событиях в жизни Булгакова: первой женитьбе, насильственной мобилизации в ряды петлюровской армии, тифе, «закрывшем» писателю путь за границу, и т.п. Присутствует оно и в связи с творческими поисками Булгакова-художника, литературной службой в Москве. Фатум особенно тяготел над М.А. Булгаковым в его попытках попасть за границу. Потерянный вследствие болезни шанс уехать, бегство из Владикавказа в 1921 г из-за угрозы расстрела и с намерением оказаться за рубежом, наконец, письмо Сталину с прошением о предоставлении возможности выезда – всё оказалось тщетным. Особое значение приобретает для Варламова созданная им концепция «кода судьбы», связующая воедино мотивы тяготившего над писателем рока и его вероотступничества (пробуждение Булгакова-писателя происходит на Сретение, пресловутый разговор со Сталиным – в Страстную пятницу, смерть – в Прощенное воскресенье). Специфично для Варламова сопоставление Булгакова с героями предшествующих биографий М.М. Пришвиным и А.Н. Толстым.

А.Н. Варламов видит причину раннего отхода М.А. Булгакова от Бога и Церкви не только в семейных разногласиях и не столько в профессиональном занятии героя медициной или дальнейшем его увлечении идеями Ф. Ницше и Ч. Дарвина. А.Н. Варламов поэтапно рассматривает причины потери М.А. Булгаковым веры, находя возможные предпосылки в детстве писателя. Происхождение Булгакова из среды духовенства, как ни парадоксально, в определенной степени провоцирует его разрыв с Церковью и, параллельно с этим, некую «разорванность судьбы»⁵. Можно заметить, что Варламов преследует цель репрезентации последовательного отступления героя от религии и подпадания его под власть судьбы (конфликты с матерью в детстве и юности на почве отношения к вере, первая женитьба практически вне церковных канонов, наркотический опыт писателя, вынужденная служба у С. Петлюры, невозможность выехать из России сначала вследствие болезни,

---

⁵ Варламов А.Н. Михаил Булгаков, М., 2008, С. 9.

затем из-за фактического запрета властей и т.п.). Автор склонен усматривать определенного рода мистический аспект, присутствующий в творческом даре художника: «Булгаков был обречен на отпадение от веры, потому что был писателем от Бога. <...> Он был писателем свыше по тому удивительному дару, который был ему дан, но и все издержки профессии сказались в его судьбе с невероятной силой – здесь воплощение извечного сюжета о том, что душа человеческая есть поле битвы между Богом и дьяволом»⁶.

Полемизируя с исследователями и критиками (Н. Никоновым, М. Чудаковой и др.), Варламов размышляет о факторах, повлиявших на так называемое перерождение Булгакова-медика в Булгакова-писателя. Отрицая расхожее мнение о главенствующей роли увлечения морфием в этой трансформации, автор определяет иную веху литературного становления – пребывание Булгакова в петлюровских войсках.

По словам А.Н. Варламова, для него важным критерием при написании биографий всегда являлось отношение героя к вере и Церкви (См. «Бег от судьбы. Алексей Варламов об авторе “Мастера и Маргариты”»). Этот фактор был поставлен во главу угла при работе над книгой «Михаил Булгаков». Проблема веры и безверия и ее реализация в творчестве неразделимы у Варламова с мотивами судьбы и случая, что проступает в тексте биографии с самого начала (в качестве эпиграфа к произведению взята строфа из «Возмездия» А.А. Блока, несущая смысловую нагрузку, связанную с приоритетом духовного в человеке в свете фатальности бытия).

Второй параграф - «*“Андрей Платонов”*: специфика репрезентации творчества». В параграфе рассматривается попытка А.Н.Варламова создать первую полную биографию Андрея Платонова. Выход книги «Андрей Платонов», над которой А.Н. Варламов работал более трех лет, сопровождался рядом отрицательных оценок и негативных отзывов, поскольку ожидания многих критиков не оправдались (Н. Боровко, Е. Яблоков и др.). Авторы нейтральных или положительных рецензий (А. Гришин, А. Рясков) указывают прежде всего на то, что это первый опыт создания целостного биографического текста об А.П. Платонове (ранее предпринимались попытки освещения лишь отдельных сторон его жизни и творчества). Главная претензия касалась недостаточной научной обоснованности А.Н. Варламовым фактических сведений о писателе и отсутствия собственного взгляда на героя. При конкретизации замечаний рецензентов критике подвергался как формальный, так и содержательный уровень книги, хотя некоторые из писавших объективно указывали на то, что специфика произведения в стремлении автора систематизировать уже имеющиеся знания о Платонове и книга не претендует на статус фундаментального научного труда (об этом до момента издания говорил и сам А.Н. Варламов).

В процессе анализа биографии «Андрей Платонов» в диссертации выявлены нетипичные для А.Н. Варламова тенденции к рассмотрению

---

⁶ Там же. С. 45.

творчества писателя в отрыве от ряда глубинных культурных, философских и эзотерических традиций и, наоборот, стремление «сузить» контекст до временных рамок конкретной эпохи. Например, мнение А.Н. Варламова относительно атеизма и последующего глобального поворота к христианству и православию в творчестве А.П. Платонова спорно. Подробный анализ хронотопических черт произведений А.П. Платонова приводит нас к мысли о свойственных его прозе апокрифических, гностических и языческих мотивах. Также, в частности, нами отмечены полемичность трактовок творчества Платонова только в идеологическом ключе, настойчивая «привязка» произведений и их автора исключительно к советским реалиям, отсутствие при интерпретации указания на отмеченные связи платоновских текстов с христианской традицией, слабый учет глубокого философского, метафизического и мистического подтекста произведений, малое внимание к теме уникальности языка писателя.

Тем не менее рассмотренное в работе издание на сегодняшний день остается средоточием информации о жизни А.П. Платонова. В настоящее время книга «Андрей Платонов» – один из наиболее актуальных (наряду с книгами Н.М. Малыгиной и Н.В. Корниенко) источников постижения связей между жизнью и творчеством великого писателя XX в., открывающий широкие перспективы их дальнейшего изучения.

Третий параграф - «*“Шукшин” как нарративный “мост” через художественно-документальное пространство пяти книг А.Н. Варламова*». В ней рассматриваются особенности подхода автора к созданию творческого портрета В.М.Шукшина. Анализ последней на сегодняшний день биографической книги А.Н. Варламова, о В.М. Шукшине, базируется на утверждении факта внутренней связи пяти литературных портретов и признании последней книги своеобразным нарративным «мостом» через художественно-документальное пространство предшествующих работ.

Взаимодействие возникает на разных формально-содержательных уровнях; для исследования нами избраны тематический, образный и паратекстуальный. Тематический спектр всех книг Варламова о писателях актуализируется благодаря магистральному значению образов героев. Все пять персонажей (Пришвин, Грин, Толстой, Булгаков, Платонов) принадлежат к одному периоду зарождения и укрепления советской литературы, Шукшин же становится «индикатором», воплотившим в своем творчестве и жизни все отрицательные и положительные моменты зрелой советской эпохи. Образ Шукшина является обобщающим, в частности для таких тематических аспектов биографий, как «литературное ремесло» и «герой и власть» (мотив «сотрудничества-использования» государства актуален для всех героев-писателей книг А.Н. Варламова из серии «ЖЗЛ»).

Паратекстовые и затекстовые элементы книги структурно модифицированы: увеличено число глав, получивших названия, коррелирующие с названиями рассказов Шукшина композиционно и содержательно; помимо характерной для изданий «ЖЗЛ» двойной глянцевой

фотовставки имеется иной иллюстративный материал, расширяющий контент издания.

Таким образом, факт внутренней связи биографических текстов А.Н. Варламова подчеркнут формально-содержательными особенностями книги «Шукшин». Единая концепция образов героев исследованных произведений в обобщенном виде представлена в этом тексте, заключающем все структурно-содержательные, жанровые и стилистические характеристики биографий. Так, интерес к избранным А.Н. Варламовым фигурам определяется в том числе их известным отношением к Серебряному веку, в силу чего для них характерны поиски новых способов самовыражения. А в образе В.М. Шукшина специфично персонифицируются жизненные коллизии пяти писателей на переломе исторических и культурных эпох.

Итак, жанрово-стилевые особенности всех шести книг А.Н. Варламова о писателях приближают нас к обобщенному восприятию анализируемых документальных романов как единого текста.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, систематизируются все наблюдения, представленные в работе. При анализе биографических произведений А.Н. Варламова и сопоставлении их с его интервью сделан общий вывод, что термин «биографизм» как характеризующий его исследовательский и художественный метод, должен быть принят в качестве ключевого. В связи с этим документальную прозу А.Н. Варламова можно рассматривать как единое художественное полотно, фиксирующее понимание автором литературного процесса XX в. Подобного рода проблематика имеет потенциал стать базовой для дальнейшего филологического изучения творчества А.Н. Варламова.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. *Частных В.В.* До А.Н. Варламова: литературные портреты и исследования о шести писателях. Опыт краткой библиографии // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»*. 2019.- №1 (60). - С. 179 – 187.
2. *Частных В.В.* «Михаил Булгаков» А.Н. Варламова: специфика репрезентации персонажа // *Казанская наука*. 2019. - №7. – С. 19 – 28.
3. *Частных В.В.* Жанровая форма «биографии писателя» в прозе А.Н. Варламова: журнальная и книжная редакции книги «Пришвин» // *Верхневолжский филологический вестник*. 2019.- №2(17). – С. 49–57.

В других изданиях:

4. *Частных В. В.* On the specific features of the biographical method of Alexei Varlamov, the author of the books from "Life of remarkable people" / Особенности биографического метода А. Н. Варламова - автора книг серии «ЖЗЛ» // *Journal of Institute for Russian and Altaic Studies Chungbuk National University*. – 2017. – С. 167–181.

